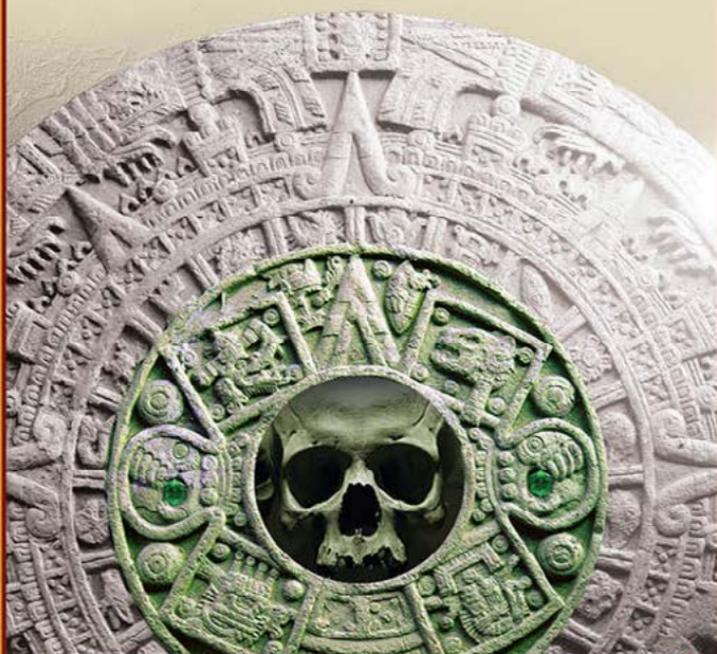

ЗОЛОТОЙ ВЕК
ДЕТЕКТИВА

ФЕРГЮС
ХЬЮМ

ЗЕЛЕНАЯ МУМИЯ

ЗОЛОТОЙ ВЕК
ДЕТЕКТИВА

ФЕРГЮС ХЬЮМ

ЗЕЛЕНАЯ МУМИЯ

Сборник

УДК 821.111(73)
Х98

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Печатается по изданию:
Хьюм Фергюс. Зеленая мумия / Фергюс Хьюм ;
пер. с англ. В. Дюбова. — М. : Эксмо, 2014. — 320 с. —
(Любимые детективы Агаты Кристи).

Перевод с английского *Виктора Дюбова*

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-7067-1 (PDF)
ISBN 978-617-12-4727-7 (серия)
ISBN 978-617-12-6290-4

- © В. Дюбов, перевод на русский язык, 2019
- © DepositPhotos.com / de-kay, zoo-market, liquor, обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2019

ЗЕЛЕНАЯ МУМИЯ

ГЛАВА I

Влюбленные

— Я ужасно сердита, — надулась девушка.

— Отчего же? — изумился ее спутник.

— Потому что ты меня купил.

— Это невозможно: таких денег нет ни у кого в мире.

— Да уж, тысяча фунтов...

— Ты стоишь во много раз больше! Ух!

— Это междометие — неубедительный ответ.

— Я считаю, что тут не на что отвечать, — беззаботно отмахнулся молодой человек. — Есть много более важных вещей, о которых нам надо поговорить, чем все эти фунты, шиллинги и пенсы.

— Ну разумеется! Например...

— В такой день, как этот, нужно беседовать только о любви. Посмотри: небо синее, как твои глаза, а лучи солнца золотые, словно твои волосы.

— Еще добавь: горячие, как твои чувства.

— Чувства! Слишком холодное слово, когда рассуждаешь о любви!

— Ценой в тысячу фунтов.

— Люси, ты женщина до мозга костей. Те деньги я заплатил, покупая не твою любовь, а всего лишь согласие твоего отчима на нашу свадьбу. И в этой его прихоти я не нахожу ничего странного, иначе он бы настоял на том, чтобы ты вышла замуж за Фрэнка Рендома.

Люси Кендал снова презрительно надулась и фыркнула:

— Можно подумать, я согласилась бы!

— Не знаю, не знаю. Рендом — солдат и баронет, красивый, обаятельный, богатый. Кто откажется выйти замуж за такого человека?

— На это я отвечаю так: он, милый мой, не ты.

— Хмм... Никогда об этом не думал, — проворчал Арчи Хоуп, на что его возлюбленная лишь усмехнулась в типично женской манере, и он капризно продолжил: — Слава богу, что я — не сэр Фрэнк Рендом. Я всего-навсего бедный художник, неизвестный публике, без положения в обществе, работающий в поте лица, чтобы заслужить триста фунтов в год.

— Вполне достаточно для одного...

— А для двоих? — прошептал он.

— Тоже хватит.

— Ерунда, ерунда, чушь какая-то!

— Вовсе нет! Я ведь согласилась выйти за тебя замуж, господин Арчибалльд Хоуп, и деньги тут совершенно не важны, ибо я люблю тебя больше них.

— Ангел! Ты настоящий ангел!

— Ты сказал, что я женщина до мозга костей. Что ты имел в виду?

— Вот это. — Он поцеловал ее в горячие губы, но поцелуй был коротким, словно укус шмеля. — Нужны еще какие-то объяснения?

— По-моему, ты относишься ко мне не как к ангелу, достойному обожания, а как к обычной женщине. Впрочем, нам пора, Арчи, или мы опоздаем к ужину.

Молодой человек вначале улыбнулся, потом нахмурился, тяжело вздохнул и усмехнулся — со стороны казалось, будто он выполняет упражнения дыхательной гимнастики. Порой странности женского характера ставили Арчибалльда в тупик, и он никак не мог привыкнуть к тому, с какой быстротой его невеста переходила с поэзии на прозу и обратно. Но что тут поделаешь? Ему было уже двадцать пять лет, но влюбился он в первый раз, а мужчине порой и целой жизни не хватает на то, чтобы научиться понимать женщин. И когда он уже считает, что знает о прекрасном поле все-все-все, обязательно на-

ходится что-то, о чем он понятия не имеет: за каждой тайной кроется другая, в каждой загадке прячется новая.

— Поразительно, — озадаченно пробормотал молодой человек.

— Что тебя поражает? — удивленно поинтересовалась мисс Кендал.

Чтобы избежать замысловатого разговора, который грозил закончиться ссорой, Арчи переменял тему на погоду.

— Сегодня замечательный день. Уже сентябрь, а такое впечатление, что только начало августа.

— Ну нет. Посмотри-ка на эти пожухлые кусты живых изгородей! А вон те желтые листья на земле? Я уж молчу про золотые стога на убранных полях. — И она завертела головой, пытаясь отыскать еще что-нибудь, подтверждающее ее мнение.

— Я все это вижу, дорогая, но я ведь не об этом. Погода начала августа, а сейчас сентябрь. Осенний пейзаж вокруг напоминает чувства пожилой пары, которая, увы, слишком поздно осознала настоящую любовь.

Люси огляделась. Яркие солнечные лучи высвечивали все морщинки на лице Природы. Девушка с пониманием улыбнулась.

— Да, — согласилась она, — но и юность по-своему мудра.

— А зрелость и старость — опыт. Закон компенсации, моя дорогая. Но я не понимаю, какое отношение все это имеет к дивному пейзажу, — задумчиво добавил он, после чего Люси объявила, что его мысли витают неизвестно где.

Минут через пять они вышли из переулка, окруженного высокими изгородами, разогревшимися от солнечного света и белыми от пыли, на обширное пустое пространство — настоящий край света. Здесь соленые волны смешивались с величественным потоком Темзы, а вдоль берега тянулись дамбы и канавы, глиняные валы, кривые заборы, стены дерна. Тут и там валялись чахлые деревья, оставшиеся после прилива. Болота, протянувшиеся вдоль берега, поросли густыми бурыми тростниками. Там не было травы, хотя повсюду мерцали изумрудные заплатки почвы, пропитанной водой. С невысокой

деревянной набережной влюбленные видели широкую реку, несущую свои воды в юго-восточном направлении. По ним туда-сюда скользили корабли. На другой стороне потока располагались отмели и небольшие холмы Кента, намытые земли, на которых вдалеке друг от друга росли чахлые деревца. Кроме того, там находились ярко освещенные группы больших и маленьких зданий, фабрики с высокими трубами и железнодорожные насыпи. Пейзаж не поражал красотой, несмотря на то, что солнце позолотило все постройки, однако для парочки это был настоящий рай. Словно Купидон — владыка богов и людей — подарил влюбленным необычные, волшебные очки, превратившие весь мир в нечто чудесное и удивительное. Ромео и Джульетта — и те не могли бы пожелать большего.

Вблизи начинался мощный тротуар — аккуратная белая прямая линия, протянувшаяся среди причудливого хаоса болот. Шоссе, словно кайма, обрамляло холмы, скользя вдоль их подножия прямо к гигантским воротам форта — неказистого каменного сооружения, уродливого в своей правильности. Форт стоял посреди луга; вокруг блестели лужи стоячей воды, и не было ни единого кустика, чтобы чуть-чуть сгладить неприятное впечатление, которое производило унылое приземистое здание, хотя позади него тянулись к небу многочисленные зеленые вершины деревьев. Казалось, эти угрюмые стены окружают потайной сад. Из-за мрачных зубцов, малого числа окон, ворот, напоминавших вход в пещеру, и отсутствия растительности форт Гартли походил на Замок великой скорби. Чуть подальше, невидимые для влюбленных, на берегу стояли большие орудия, простреливавшие всю ширину потока. Обширные редуты скрывались в глубине деревьев и маскировались среди набережных из торфа: оттуда наблюдали за большими торговыми кораблями, идущими в Лондон, чтобы при необходимости защитить их.

Впечатлительная девушка Люси крепко сжала руку своего жениха Арчи, и они долго стояли в безмолвии, созерцая пейзаж, вызывавший меланхолию.

— Не хочется мне жить в форте Гартли, — призналась Люси. — Больно уж он похож на тюрьму.

— Если ты выйдешь замуж за Рендома, тебе, может, придется жить в грузовом вагончике. Сэр Фрэнк — капитан, и труба зовет его в славный поход, как и всякого хорошего служаку.

— Пусть труба звучит, пока не охрипнет, но воинские доблести не прельщают меня, — искренне ответила девушка. — Я предпочитаю военному лагерю студию художника.

— Почему? — изумился Хоуп.

— Причина понятна: я люблю художника.

— А если бы ты влюбилась в солдата?

— Это ужасно. Мне пришлось бы поселиться в походном фургоне и менять мужу повязки, если его ранят. А для тебя, дорогой, я буду готовить, шить и печь...

— Стоп, стоп! Мне нужна жена, а не горничная.

— Каждый разумный мужчина хочет иметь два в одном.

— Но ты должна быть королевой, любимая...

— Не согласна, Арчи: слишком уж хлопотливая работа. Существовать на шесть фунтов в неделю вместе с тобой куда как забавнее. Мы снимем дом и станем вести простую жизнь где-нибудь в деревне, пока ты не прославишься. Тогда я сделаюсь леди Хоуп и зашеголяю в шелковых платьях.

— Ты будешь настоящей королевой, вот только прогулки тебе придется совершать в полном одиночестве.

— Как уныло! Я бы с удовольствием прогуливалась с тобой — это сулит отличный аппетит за ужином. Похоже, нам и в самом деле пора возвращаться, а пока Расскажи мне, как ты купил меня у моего отчима всего-навсего за тысячу фунтов.

Арчи Хоуп, нахмурившись, поглядел на свою упрямую невесту.

— Я не покупал тебя, дорогая. Сколько раз мне повторять, чтобы ты поняла меня? Я лишь получил согласие твоего отчима на наш брак в ближайшем будущем.

— Если профессор Джулиан Брэддок — мой отчим, это еще не значит, будто он вправе распоряжаться моей личной жизнью. Но тот способ, каким ты получил его согласие... его *не-нужное* согласие... — сделала девушка акцент на предпоследнем слове.

Хоуп знал, что бесполезно спорить с женщиной, которая уже имеет определенное мнение. Однако когда они зашагали по дощатому тротуару к ближайшим домам, Арчи собрался с мыслями, чтобы предпринять очередную попытку:

— Твой отчим помешан на мумиях...

— Ага, — кивнула Люси, — он же египтолог.

— Да, он ученый, но не такой известный и богатый, как другие, кто изучает древности. Если коротко, то он собирается исследовать разницу техник, которые применялись для бальзамирования мертвецов древними египтянами и перуанскими индейцами.

— Вот как? — задумчиво пробормотала девушка. — А я думала, он занимается исключительно Древним Египтом.

— Не совсем. Его увлекает не только Египет, а все цивилизации прошлого как таковые. Инки тоже бальзамировали своих покойников, но, вроде бы, не так, как египтяне. Профессор прочитал о перуанской мумии, обмотанной зелеными пеленами. Так он мне сказал. Он называет ее *зеленой мумией*.

— Пожалуй, она скорее ирландская, — легкомысленно фыркнула мисс Кендал. — И что дальше?

— Эта мумия находится у одного ученого, живущего на Мальте, и профессор Брэддок хочет купить ее за тысячу фунтов.

— Ага! — перебила Арчибалда невеста. — Так вот куда отец шесть недель назад отправил Сиднея Болтона!

— Верно. Болтон, помощник твоего отчима, как и он, помешан на Египте. Но еще раньше я попросил у профессора твоей руки, и он...

— Это было излишне, — гордо произнесла Люси.

Хоуп пропустил обидную реплику мимо ушей, чтобы не окатиться втянутым в спор.

— Так вот, я попросил согласия Брэддока на нашу свадьбу, а он объявил, что желает выдать тебя за Рендома, поскольку тот богат. Я сказал, что ты любишь меня, а не сэра Фрэнка, тем более что он сейчас путешествует на своей яхте, мы же с тобой неразлучны. Тогда профессор заверил меня, что не станет ждать возвращения Рендома и даст мне шанс.